

— Я... мне очень жаль. Я немедленно прекращу всё это. Простите, правда, прошу прощения. Я был слишком самонадеян, — Ли Ань в мучении обхватил лицо руками, повторяя эти слова снова и снова. Он ведь был уверен, что его расследование привело его к истине, но кто бы мог подумать... всё оказалось лишь плодом его собственного упрямства.

Услышав извинения, Ку У скосил взгляд на Чу Юньсяо, лежащего на больничной койке. Тот с самого начала слушал всё с бесстрастным лицом, словно вообще не понимал, о чём идёт речь. И это было правдой: он совершенно не помнил своего прошлого.

Ку У бесстрастно произнёс, обращаясь к Ли Аню:

— Извиняться нужно не передо мной, а перед Кланом Чу. Ли Ань, ты слишком поддаёшься эмоциям. Я советую тебе заняться своим внутренним состоянием, надеюсь, в будущем ты не будешь вести себя так опрометчиво. Сейчас всё выяснилось вовремя, и непоправимого не случилось, но что, если бы это произошло позже? Что бы ты тогда делал? Ладно, не буду больше читать нотации. Владелец Корпорации Чу, против которой ты боролся, прямо перед тобой. Если хочешь извиниться — делай это лично.

Ли Ань расширил глаза. Он никак не ожидал, что человек, которому он хотел отомстить, находится здесь. Кто же это? Окинув взглядом комнату, он остановился на Чу Юньсяо. Неужели этот мужчина, чью травму он косвенно спровоцировал, и есть тот самый человек? Осознав свою ошибку, Ли Ань, полный раскаяния, поклонился Чу Юньсяо в пояс:

— Простите, господин Чу. Из-за моей ошибки Корпорация Чу понесла неудобства. Я немедленно остановлю все атаки на компанию. Пожалуйста, простите меня.

Чу Юньсяо понимал, что говорят о нём, но, увы, ничего не помнил. Он лишь слабо улыбнулся Ли Аню:

— Ничего страшного. Впрочем, я ничего из того, о чём вы говорите, не помню. Я и своё имя-то узнал совсем недавно — как вы и догадались, я потерял память. Так что вам не стоит терзаться чувством вины, я действительно не знаю, что там произошло. И, к сожалению, в нынешнем своём состоянии я не могу принять ваши извинения. Мне очень жаль.

Ли Ань приоткрыл рот, собираясь что-то сказать, но замялся. Этот человек потерял память из-за сегодняшней травмы? При этой мысли Ли Ань почувствовал себя ещё более виноватым перед Чу Юньсяо, ведь именно он косвенно стал причиной случившегося.

Ку У отвесил Ли Аню лёгкий подзатыльник и с усмешкой отчитал его:

— Всё, хватит строить из себя человека, который виноват перед всем миром. Юньсяо не станет на тебя злиться, да и твои мелкие пакости — это не уровень Юньсяо. Успокойся, в конце концов, ты просто ещё слишком молод.

Произнеся последние слова, Ку У невольно скопировал тон Чэнь Фэна, поучая Ли Аня с видом наставника. Ли Ань был тронут и с благодарностью посмотрел на Ку У, но на душе у него всё ещё лежал тяжёлый камень. В конце концов, он был лишь студентом, в котором ещё теплилась

наивность, и хотя семейные обстоятельства наложили отпечаток на его характер, превратив его в довольно противоречивую личность, всё ещё можно было исправить.

Бросив косой взгляд на того, кто передразнил его манеру речи, Чэнь Фэн закатил глаза, а затем обратился к Ли Аню:

— Раз уж тебя это так гнетёт, тогда возмести ущерб Корпорации Чу.

Ку У с любопытством уставился на него, даже Чу Юньсяо, который не всё понимал, посмотрел на Чэнь Фэна. Ли Ань нервно встретил пронзительный взгляд Чэнь Фэна: если речь шла о деньгах, то свободных средств у него сейчас не было.

— Парень, ты что, думаешь, Клану Чу не хватает денег? — Чэнь Фэн перекатил глаза и вдруг выдал безумную идею: — У Клана Чу огромные ресурсы, им не нужны деньги, им нужны таланты. А ты довольно неплох. Можешь продать себя Клану Чу и работать на них всю жизнь — считай, это будет твоей компенсацией.

Ку У просиял. И правда! Если человек с судьбой протагониста будет работать на Корпорацию Чу, разве у неё не откроются блестящие перспективы? Всем известно, что ореол протагониста — штука мощная, и пусть у Ли Аня он был с пометкой скрытый, нельзя было отрицать, что удача у парня что надо.

Чу Юньсяо отнёсся к этому спокойно. Он мало что понимал из их разговора, но знал, что этот молодой человек по имени Ли Ань — талант, чьё будущее будет безграничным. Поэтому он был только за, чтобы Ли Ань присоединился к Корпорации Чу.

Ли Ань тоже счёл это предложение разумным. Вскоре в палате закипело обсуждение деталей. С помощью Ку У Чу Юньсяо связался со своим помощником, объяснил ситуацию с потерей памяти, и специальный помощник Ван оперативно приехал, чтобы уладить условия контракта с Ли Анем. Затем он вкратце ввёл Чу Юньсяо в курс дел компании. Несмотря на амнезию, привычки мышления и инстинкты Чу Юньсяо никуда не делись, так что всё было организовано очень быстро.

Условия были таковы: Корпорация Чу выдаёт Ли Аню аванс и помогает разобраться с долгами — никто не знал, не объявится ли снова этот Лю Цян, так что компания решила взять это на себя. Ли Ань же после окончания университета проходит стажировку, а затем вступает в силу контракт на десять лет службы в Корпорации Чу. Остальные детали и условия опустим.

Ку У считал, что Корпорация Чу сорвала куш, но даже если Ли Ань не оправдает надежд, компания особо ничего не теряет — ведь контракт всегда можно пересмотреть, они оставили себе пути для отступления.

Пока они беседовали, в дверь постучали. В дверном проёме стояли двое знакомых Ку У.

Молодой человек стремительно влетел в палату и бросился к кровати, где полулежал Чу Юньсяо:

— Старший брат, что с тобой? Как ты получил травму? И почему потерял память? Если бы помощник Ван мне не позвонил, ты бы так и не вспомнил, что у тебя есть младший брат? — выпалил он на одном дыхании, с невероятной скоростью.

Чу Юньсяо посмотрел на юношу, который был немного похож на него самого, и с недоумением спросил Ку У:

— Это мой младший брат?

Ку У кивнул:

— Да, его зовут Чу Юньтянь.

Чу Юньсяо повернулся к этому парню, похожему на ребёнка, и невольно проникся к нему тёплыми чувствами. Он с терпением выслушал длинный поток жалоб и не почувствовал ни малейшего раздражения. В голове вдруг кольнуло, Чу Юньсяо нахмурился, вглядываясь в Чу Юньтяня. Перед глазами замелькали обрывки воспоминаний. Он крепко сжал руки под одеялом, чтобы сдержать приступ боли, но на лице не дрогнул ни один мускул — он держался совершенно естественно.

Вторым вошедшим был врач, Лю Чэньчан. Увидев, что в палате оживлённо беседуют, он не стал прерывать их. Однако Ку У заметил, что доктор Лю странно смотрит на Чэнь Фэна. Неужели они знакомы? Но почему оба делают вид, что видят друг друга впервые? Есть ли тут какая-то тайна?

Ку У отмахнулся от этих мыслей. Сейчас главное — выполнить задание и помочь Чу Юньсяо вернуть память, на остальное у него не было ни сил, ни времени.

Он с улыбкой наблюдал за воссоединением братьев, чувствуя радость на душе. Ли Ань и помощник Ван уже ушли — им нужно было подписывать контракт. Смеркалось, и Ку У нужно было возвращаться в университет: жить в больнице он не привык, да и нужно было дать Чу Юньсяо немного личного пространства, чтобы не давить на него слишком сильно.

Когда братья наконец умолкли, Лю Чэньчан подошёл к Чу Юньсяо, осмотрел его и задал несколько вопросов. Затем он повернулся к Ку У:

— Серьёзных проблем больше нет, но для безопасности лучше понаблюдать за ним ещё несколько дней.

— Хорошо, спасибо, доктор Лю.

Лю Чэньчан кивнул и вышел, больше не бросая взглядов на Чэнь Фэна. Ку У не придавал

значения его холодности: он заметил, что с пациентами доктор был очень вежлив, а с остальными — отстранён. Впрочем, эта холодность казалась лишь защитной маской. Ку У предположил, что доктор Лю в прошлом пережил что-то, что заставило его закрыться от мира.

— Юньсяо, я вернусь в университет сегодня вечером, а завтра приду снова, хорошо? У меня там дела, — сказал Ку У. В университете Z была традиция: через два месяца после начала учебного года проводить товарищеские матчи. В этом году они проходили совместно с другими вузами, и Ку У, как преподаватель, участвовал в организации студентов, так что был очень занят.

— Я в порядке, иди по делам, — ответил Чу Юньсяо. Неизвестно почему, но новость о том, что Ку У уходит, неприятно кольнула его, хотя внешне он оставался невозмутимым. Ку У почувствовал лёгкий укол разочарования, но решение уже было принято.

Перед уходом Ку У подошёл и поцеловал Чу Юньсяо в лоб:

— Если устанешь — отдыхай, не думай слишком много. Память обязательно вернётся, не торопи события. Завтра приду и принесу тебе домашней еды.

Он посмотрел на Чу Юньсяо и, заметив, что у того покраснели кончики ушей, улыбнулся. Затем вместе с Чэнь Фэном они вышли из палаты.

Чу Юньсяо провожал Ку У взглядом, пока тот не скрылся из виду. Только тогда он пришёл в себя. Повернув голову, он наткнулся на пару любопытных чёрных глаз и напрягся, но, узнав своего брата, расслабился.

— Что это за выражение лица? — спросил Чу Юньсяо.

— Старший брат, ты ведь на самом деле не терял память, да? Иначе как бы ты вспомнил, что любишь профессора? Это всё твой способ ухаживания за профессором Ку У, верно? Ну скажи, брат, я никому не расскажу! — Чу Юньтянь был уверен, что брат притворяется. Иначе как бы он помнил о своих чувствах к Ку У? Он даже утвердительно кивнул своим мыслям.

Чу Юньсяо усмехнулся: он и не знал, что его брат стал таким проницательным. Но амнезия была настоящей, хотя, увидев брата, он действительно начал припоминать многое. Однако раз уж Ку У поверил в его потерю памяти, нужно было продолжать игру. Об этом нельзя было знать никому, даже брату.

— Я правда его не помню, — с растерянным видом произнёс Чу Юньсяо. — Но когда Ку У сказал, что любит меня, я почему-то почувствовал такую радость... Я подумал: может, я тоже его люблю? Сначала я сомневался, а после твоих слов... неужели я действительно любил Ку У раньше?

Чу Юньтянь внимательно наблюдал за братом, но его мастерство скрывать мысли было не чета

мастерству Чу Юньсяо. Не сумев ничего прочесть, он разочарованно протянул:

— Брат, ты правда ничего не помнишь? Ты даже не помнишь, что обещал купить мне спорткар? И когда ты теперь мне его купишь?

Этот негодник так правдоподобно притворяется! Если бы я правда потерял память, я бы поверил, но никакого спорткара не было! Чу Юньсяо внутри кипел от злости, но снаружи не мог подать виду. Этот мальчишка слишком хитёр, ещё заметит неладное.

— Спорткар? Звучит как нечто опасное, — удивлённо протянул Чу Юньсяо, а затем добавил с беспокойством: — Даже если ты мой брат, я не могу просто так покупать тебе что попало. К тому же я всё забыл и не знаю, было ли такое обещание.

Чу Юньтянь внимательно изучал лицо брата, пытаясь найти хоть намёк на ложь, но, не найдя ничего, тяжело вздохнул. Брат действительно всё забыл. Мир полон несправедливости!

— Ну ладно. Брат, я тогда домой поеду. Ты тут справишься? — Чу Юньтянь чувствовал себя опустошённым: нет ничего хуже, чем осознавать, что самый близкий человек тебя не помнит.

— Со мной всё в порядке, иди, — с лёгкой усталостью ответил Чу Юньсяо, прикрыв глаза. Скорее бы он ушёл, этот бестактный брат.

Увидев, что брат выглядит уставшим, Чу Юньтянь не стал больше докучать ему и, закрыв за собой дверь, ушёл.

Подождав немного и убедившись, что в палате тихо, Чу Юньсяо, всё ещё не открывая глаз, провёл пальцами по губам, к которым прикасался Ку У. На его губах заиграла лукавая улыбка. Он слегка откинул голову, обнажая красивую шею, и прошептал:

— Тебе от меня не сбежать, Ку У.

В пустой палате, освещённой лунным светом, голос прозвучал тихо, словно призрачный шёпот, и тут же растворился в воздухе. Чу Юньсяо лёг поудобнее, и в комнате воцарилась тишина. Казалось, этот голос был лишь галлюцинацией.

<http://bllate.org/book/22192/2312713>